

Перевод: Sv_L

.

Услышав знакомый голос, мадам Линг внезапно вернулась в реальность и с бледным лицом посмотрела в конец толпы.

Толпа расступилась, и Нин Цзуань вместе с Нин Сюэянь, Нин Цзыянь и Ся Юханом поспешно появились позади толпы.

Нин Сюэянь, Нин Цзыянь и Ся Юхан столкнулись с Нин Цзуанем, когда он спешил в зал Будды. Лан Нин появился на полпути и встала рядом с Нин Сюэянь.

Еще до того, как они прибыли в зал Будды, они уже слышали пронзительные крики Ю Лянь и крики, умоляющие время от времени о прощении для Нин Цзуаня, а также безумный рев мадам Линг. Они могли бы сказать, не глядя, что мадам Линг наказывает Ю Лянь. Из-за того, что произошло в последние две ночи, Нин Цзуань также почувствовала жалость к мадам Линг.

Учитывая чувства мадам Линг, он пока не сообщил об этом вдовствующей герцогине, предоставив ей самой решать этот вопрос.

Если бы мадам Линг была великодушна и согласилась сделать Ю Лянь его наложницей, то мадам вдова была бы достаточно довольна поведением мадам Линг, чтобы позволить ей покинуть зал Будды пораньше. Вопреки ожиданиям, Нин Цзуань услышал, что зал Будды был в хаосе, как только он вернулся домой. В это время он увидел, как слуги, молодые и старые, вытянув шеи, смотрят в зал.

Все было так, как будто они смотрели развлекательное шоу. Нин Цзуань пришел в ярость, когда увидел это!

Это дело было достаточно постыдным с самого начала. А теперь мадам Линг сообщила об этом всему поместью. Ю Лянь все еще умоляла мадам Линг пощадить его, как будто он, герцог поместья герцога-защитника, ничего не мог сделать без разрешения мадам Линг. Нин Цзуань чувствовал, что это навлекает на него позор.

Горничные и старые служанки позади толпы увидели приближающегося с темным лицом Нин Цзуаня и почтительно поспешили в сторону, чтобы дать ему дорогу.

Как только Нин Цзуань подошел, он увидел, что мадам Линг злобно избивает Ю Лянь толстой свечой.

Он тут же пришел в ярость. Даже при том, что Ю Лянь поступила неправильно, забравшись в его постель, теперь она тоже была его женщиной. Мадам Линг унизила ее перед столькими слугами поместья герцога-защитника. Неужели она не подумала о нем?

- Ваше Сиятельство! - Услышав голос герцога, Ю Лянь вздохнула с облегчением. Она была сильно избита мадам Линг. Поэтому, когда она поняла, что ее спаситель приближается, она посмотрела на Нин Цзуаня со слезами на глазах. Ее распухшее лицо было в крови, одежда порвана, а волосы растрепаны. Она выглядела несчастной, не было и следа той застенчивости и нежности, которую она выказала вчера вечером.

С темным лицом, Нин Цзуань спросил:

- Что происходит?

Увидев мужа, мадам Линг поняла, что назревает беда. Она закатила глаза, отбросила свечу, которую держала в руке, и поспешно сказала:

- Герцог, это ее вина. Она вдруг пришла сюда и заявила, что теперь она наложница, и потребовала, чтобы я меня прислала ей украшения и несколько комплектов новой одежды. Теперь, когда ее статус изменился, она устроила истерику, когда я сделала ей небольшой выговор. Сейчас все в зале Будды это видели.

Искажение истины мадам Линг очень разозлило Ю Лянь. Заметив, что Нин Цзуань хмурится и смотрит на нее с подозрением, она быстро сказала:

- Ваше Сиятельство, я этого не делала. Я бы не осмелилась, Ваше Сиятельство! Это... это первая мадам без всякой причины набросилась на меня и избивала меня.

Ю Лянь плакала и объясняла, слезы катились по ее распухшим щекам. Она не могла быть более несчастной.

- Разве она не горничная моей матери? Отец, она... она... неужели она... - вдруг закричала Нин Цзыань. Она взглянула на Нин Цзуаня и увидела его ярость. Прежде чем он начал выплескивать свой гнев, она ухватила за возможность указать на Ю Лянь и произнесла эти слова, как будто обнаружила что-то необычное. Она потрясенно смотрела на Нин Цзуаня и Ю Лянь, закрывая рот носовым платком, и не могла произнести ни слова из-за шока.

Это напомнило Нин Цзуаню о постыдном происшествии с ним и Ю Лянь. И снова он переспал с горничной законной жены, да еще когда его законная жена была заперта. Это действительно опозорило мадам Линг, и он почувствовал к ней жалость. Когда Нин Цзуань вспомнил об этом, гнев его моментально утих. Вместо этого он нахмурился и недовольно посмотрел на Ю Лянь.

- Что ты здесь делаешь? - Неужели Ю Лянь действительно намеренно провоцировала мадам

Линг? Если так, то на этот раз Нин Цзуань ей этого не простит. Вообще говоря, мадам Линг была его женой в течение стольких лет, она не могла быть заменена Ю Лянь вот так в одночасье. Кроме того, горничная действительно доставляла неприятности еще до того, как стала наложницей. Ни вдовствующая герцогиня, ни он не могли вынести ее поведения.

Ю Лянь не ожидала, что Нин Цзыань будет вмешиваться в этот критический момент и даже покажет, что ей жаль свою мать. Это повергло Ю Лянь в шок. Первоначально она намеревалась воспользоваться этой возможностью и притвориться обиженной, чтобы добиться сочувствия и внимания Нин Цзуаня. Неожиданно, слова Нин Цзыань легко разрушили образ, который она пыталась создать ценой таких страданий. Теперь, похоже, герцог сомневался в ее словах.

– Я... Я не... Ваше Сиятельство, я не... – Ю Лянь не могла ничего придумать. Она только продолжала просить прощения и плакать от страха.

Видя, что Ю Лянь так напугана и бестолкова, Нин Сюэянь подошла и подала ей руку, успокаивающе говоря:

– Не паникуй. Просто объясни все как следует. Мой отец прямо здесь, ты лишь должна сказать ему правду. Не стоит беспокоить мою бабушку, жалуюсь одна за другой и не нужно расстраивать ее.

Нин Цзуань печально спросил:

– А твоя бабушка уже знает?

– Отец, я пришла из дома бабушки. Только что наложница Сюй... – Нин Сюэянь на секунду замолчала и продолжила, указывая на Ю Лянь, – наложница Сюй выглядела точно так же. Она пришла к моей бабушке с растрепанными волосами. Может быть, она все еще плачет там сейчас!

Была ли наложница Сюй тоже такой избитой?

Нин Цзуань не сразу это понял, но когда он, наконец, понял, что имела в виду Нин Сюэянь, он сразу же так разозлился, что вены на его лбу вздулись. Оказалось, что избита была не только Ю Лянь, но и наложница Сюй, которая всегда отличалась добрым и покладистым нравом.

Ю Лянь, поддержанная Нин Сюэянь, сразу же увидела возможность, услышав это.

– Ваше Сиятельство, я слышала, что наложница Сюй была избита из-за меня... я чувствовала себя виноватой, поэтому пришла сюда, чтобы попросить прощения у первой мадам, но ... Но первая мадам не простила меня и сказала... что герцог был неправ...

Ю Лянь не закончила фразу, но смысл ее был ясен. Услышав это, Нин Цзуань мрачно уставилась на мадам Линг.

Мадам Линг тоже подняла голову и с ненавистью уставилась на Нин Сюэянь. Теперь она поняла, что Нин Сюэянь все это спланировала заранее. Если бы не Нин Сюэянь, как могла Ю Лянь так быстро предать ее и устроить такой скандал?

Увидев, что Нин Цзуань собирается дать выход своему гневу, мадам Линг сразу же горько заплакала, хотя сейчас ей на самом деле хотелось убить Нин Сюэянь и Ю Лянь. Она нежно посмотрела на Нин Цзуаня и сказала, и слезы падали с ее глаз:

– Герцог, как вы можете слушать только их? Я не знаю, когда наложница Сюй и Ю Лянь вступили в сговор друг с другом, но они пришли сюда вместе, чтобы устроить неприятности. Я молилась за Юань'эра здесь, но они беспокоили меня снова и снова и отрывали меня от молитвы. Я... как же я могу не злиться? Юань'эр не был дома так долго. Если... если с ним вдруг случилось что-то плохое, я... я их не прощу.

Мадам Линг выглядела такой обиженной и сердитой, что другие ей абсолютно поверили!

В это время она намеренно упомянула Нин Хуайюаня, чтобы напомнить Нин Цзуаню, что она была так сердита, потому что беспокоилась о сыне!

Нин Хуайюань был единственным сыном Нин Цзуаня и источником жизненной силы всего поместья герцога-защитника. Можно было не сомневаться, что Нин Цзуань серьезно отнесется к любому вопросу, который был связан с Нин Хуайюанем.

Мадам Линг поняла, что Нин Цзуань определенно будет считать ее ревнивой женщиной и возненавидит ее, если она устроит скандал из-за того, что Ю Лянь спала с ним прошлой ночью. Однако, если бы она злилась из-за Нин Хуайюаня, Нин Цзуань наверняка встал бы на ее сторону.

Нин Хуайюань был единственным сыном Нин Цзуаня. Мадам Линг верила, что Нин Цзуань будет заботиться о нем.

Выслушав мадам Линг, Нин Цзуань мрачно посмотрел на Ю Лянь. Мадам Линг хорошо знала ход мыслей Нин Цзуаня. Ради Нин Хуайюаня, Нин Цзуань даже простил то, что мадам Линг сделала с мадам Минг, не говоря уже о какой-то Ю Лянь.

Нин Сюэянь, стоявшая в стороне, с сомнением посмотрела на Ю Лянь и ровным голосом спросила:

– Вы с наложницей Сюй пришли сюда вместе, чтобы намеренно помешать моей матери молиться за старшего брата? Если так, то бабушка тебя не простит.

Ю Лянь уже была на грани истерики. Услышав обвиняющий тон Нин Сюэянь, она сразу же поняла намек и опустилась на колени перед Нин Цзуанем.

– Ваше Сиятельство, я клянусь, что этого не делала, – всхлипывая, объяснила Ю Лянь. – Именно мадам вдова приказала наложнице Сюй прийти сюда. Я ничего об этом не знала. Позже я узнала, что наложница Сюй была избита первой мадам из-за моего романа с вами. Мне было стыдно, и я пришла просить прощения у первой мадам. Я не встречалась с наложницей Сюй, как я могла договориться с ней? Ваше Сиятельство, если вы не верите моим словам, вы можете спросить мадам вдову.

Именно вдовствующая герцогиня приказала наложнице Сюй прийти сюда. Это действительно не имело никакого отношения к Ю Лянь. Если наложница Сюй должна была намеренно прийти сюда, чтобы помешать мадам Линг молиться за Нин Хуайюаня, то это означало, что мадам вдова намеренно хотела побеспокоить мадам Линг.

Мадам вдова любила Нин Хуайюаня больше всего. Как она могла со злым умыслом приказать кому-то помешать мадам Линг молиться за него?

Ю Лянь повернулась, печально посмотрела на мадам Линг и сказала:

– Первая мадам, я знаю, что это все моя вина. Не важно, насколько вы злитесь, я готова нести ответственность за последствия. Но... Но вы не можете впутывать сюда старшего молодого господина. Я бы не посмела рисковать безопасностью самого старшего молодого мастера.

После этих слов она сразу потеряла сознание.

Нин Сюэянь отступила на несколько шагов и посмотрела на мадам Линг, которая тоже выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок. Девушка холодно улыбнулась. Ю Лянь была действительно умна. Она упала в обморок раньше мадам Линг и сейчас мадам Линг уже не могла притвориться, что падает в обморок, иначе выглядела бы смешной.

Теперь Нин Цзуань разобрался в ситуации и сразу же заключил Ю Лянь в свои объятия. Он с негодованием уставился на мадам Линг и сердито сказал няньке Чэнь, стоявшей рядом с мадам Линг:

– Первой мадам следует спокойно помолиться в зале Будды. Ей лучше не выходить из зала, чтобы не навлечь еще больше позора на поместье герцога-защитника.

Хотя он не сказал этого прямо мадам Линг, он сказал это перед всеми присутствующими слугами. Мадам Линг была так рассержена и смущена, что чуть не упала в обморок по-настоящему. Видя, что Нин Цзуань действительно разозлился, она быстро сказала:

– Герцог, я не могу быть здесь...

- Довольно, не надо больше ничего говорить. Я всегда думал, что ты добросердечная, мягкая и умная, но ты оказалась такой мелочной и злобной. Я просто хотел сделать горничную своей наложницей, но ты подняла такой шум в поместье. Вспомни, мадам Минг приняла тебя и позволила тебе и твоим детям войти в поместье герцога-защитника, когда она была законной женой. Мадам Линг, я не ожидал, что ты будешь так обращаться с другими теперь, когда ты стала законной женой!

Нин Цзуань был чрезвычайно зол. Такая сцена, устроенная его законной женой, произошла в поместье. Как он мог не рассердиться? Он вспомнил, что влюбился в мадам Линг из-за ее нежности. Когда же она стала такой злой?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/715009>